

Линь Чу оттолкнул его, и Ян Бэйчэн неохотно пошел на водительское место, чтобы успокоиться. Тем не менее, это оказалось бесполезным, так как его эрекция не уйдет. Он мог только обратиться, чтобы посмотреть на Линь Чу душой.

Между тем, Линь Чу застегивалась, но ее руки дрожали так сильно, что она боролась, чтобы застегнуть каждую отдельную кнопку.

Если бы это было раньше утром, она бы смотрела на него, но на этот раз, она также была в настроении для некоторой любви, так что это было бы слишком много для нее, чтобы палиться на него сейчас.

Ее царапина все еще была с Ян Бэйчэн, поэтому ей пришлось быстро расчесывать свои грязные волосы дрожащими руками.

Пока руки работали вокруг лица, она чувствовала его горячий взгляд.

Линь Чу не выдержала. Его взгляд горел в ней, и лицо покраснело краснотой. Клэри опустила голову и увидела царапину, привязанную к запястью.

Царапина была чёрной и висела свободно каждый раз, когда она надевала её на запястье. Теперь он был плотно обмотан вокруг запястья. Он хорошо смотрелся на его чистой и бледной коже. У мужчины на запястье обычно были поры больше, чем у нее, но на руках было мало волос, поэтому оно выглядело чистым и красивым.

Черная царапина элегантно обернулась вокруг запястья. Она выглядела элегантно в очень четком черно-белом цвете, как эксклюзивный аксессуар, представленный известной маркой.

Линь Чу не осмелился смотреть прямо на него. Вместо этого она опустила голову и протянула руки. "Дайте мне царапину".

Ян Бэйчэн дал ей взглянуть и снял с нее скребок, чтобы поместить его на белоснежные ладони. Они были акцентированы кругом темноты, благодаря чему ее руки выглядели такими же драгоценными, как нефрит.

Ян Бэйчэн не мог не пощекотать ее ладонь пальцем.

Линь Чу дрожала, как она чувствовала себя корчась и смотрела на него. Ее взгляд выглядел застенчивым и немного застенчивым, что повернуло вверх жару в Ян Бэйчэн, который еще не остыл от своей предыдущей эскапады.

Линь Чу повесила царапину на руку и подняла длинные волосы вместе с руками. Одна рука держала хвост, а другая пыталась расчесать ей волосы. Ян Бэйчэн наблюдала за тем, как ее белые тонкие пальцы перемещались между ее темными волосами. Они появились и щекотно

исчезли в черных прядях.

Вид черного и белого выглядел так хорошо. Он очень хотел потянуть ее волосы вниз, чтобы она снова их расчесывала.

Когда Клэри завязывала хвост, опущенная голова показала длинную, тонкую, белую заднюю часть шеи. Изгиб был таким красивым, что это было похоже на масляную картину с портретом дамы.

Линь Чу показалось, что она слышала, как Ян Бэйчэн проглотил его слюну, но предположила, что слышала неправильно.

Руки Ян Бэйчэн уже протягивали руку, чтобы погладить заднюю часть шеи. Его рука коснулась шейного отдела позвоночника посередине и двигалась вверх один за другим. Его слегка грубый палец коснулся ее эластичной кожи, создав легкий жужжание электричества, которое заставило ее трепетать.

Может быть, она и не видела этого, но Ян Бэйчэн видела. Ее кожа была покрыта нежными маленькими розоватыми мурашками, как будто ее только что ударило током. Затем Линь Чу вдохнула слабый сосновый аромат, который быстро двигался к ней, словно порыв прохладного ветра. В то же время Клэри услышала трение между одеждой и кожаным сиденьем и почувствовала, как спинка шеи слегка расчесывалась чем-то вроде пера, из-за чего она стала красной с шеи вверх.

Линь Чу дрогнула, как будто ее только что ударило током. Лицо Клэри покраснело, как помидор, когда она повернулась, чтобы поймать его с жадной улыбкой на лице, как будто он хотел съесть ее прямо там, наверху и потом.

"..." Линь Чу даже не посмел подтолкнуть его. Он уже снял костюмное пальто и бросил его на заднее сиденье в тот момент, когда сел на водительское сиденье.

Был жаркий день, и их не было в офисе, так что это не сильно его беспокоило. Все, что на нем было, это его светло-голубая рубашка, которая была немного грязноватой из-за того, что они раньше дурачились. Она не была такой хрустящей и аккуратной, как когда они выходили из дома.

Рубашка была тонкой, поэтому Линь Чу не осмелился подтолкнуть его. Если бы она это сделала, то почувствовала бы жгучую жару на его коже.

Тем не менее, Ян Бэйчэн внезапно переехал в сторону. Его напряженная неделя, наконец, закончилась, и не было ничего особенного для него сегодня, так что он хотел сделать перерыв заранее. Он хотел, чтобы ему не пришлось возвращаться в офис сегодня.

Его губы приблизились к ее ушам, и он сжимал их до самого угла губ, хрипло произнося: "Даже я хотел, но теперь не могу водить машину".

Затем он схватил Линь Чу за руки.

Линь Чу, "..."

Она посмотрела на него и сделала глубокий вдох. Она изо всех сил старалась забыть об электрическом токе, идущем по ее шее. Она говорила слегка дрожащим голосом: "Тогда мы поменяемся местами". Я поведу".

Ян Бэйчэн, "..."

Зачем ему вообще надо было учить ее водить его машину?!

Ученик заставлял хозяина голодать!

"Ты собираешься позволить мне держать всё это в дороге? Я утомлю себя, держа его в руках!" Ян Бэйчэн сжимал зубы, как он говорил, и крепко держался за руки.

Лицо Линь Чу покраснело, но ничего не сказала. Ее красивые, душевные глаза отвернулись вниз.

Она уже слышала об этом раньше и начала беспокоиться о том, что Ян Бэйчэн слишком сильно напрягает себя, держа его в руках.

Когда Ян Бэйчэн наблюдал за ее колебаниями, он быстро опустил молнию и потянул к ней руку, чтобы помочь ему освободиться.

...

В конце концов, ладони Линь Чу покраснели, когда она вынимала салфетки из ящика для хранения. Она попыталась вытереть руки насухо, но запах остался. Клэри почувствовала себя неудобно и вытащила влажную салфетку, чтобы попытаться вытереть их снова.

Теперь Ян Бэйчэн чувствовала себя намного счастливее и поцеловала ее в губы, прежде чем сесть на водительское сиденье.

Однако, Линь Чу чувствовала себя мрачно. Почему она всегда уступала ему каждый раз, когда они оказывались в такой ситуации?

Она покраснела от одной мысли об этом и прикрыла лицо руками, агрессивно покачивая головой. Она выглядела настолько глупо, что Ян Бэйчэн не могла не рассмеяться.

К счастью, Линь Чу не опоздала к тому времени, когда Ян Бэйчэн пришла к ней в офис, несмотря на то, что сегодня утром она дурачилась. Перед тем, как выйти из машины, она взяла ещё одну таблетку и поспешила уходить, так как работа вот-вот должна была начаться.

Сюй Цзяочзяо наблюдал за тем, как Линь Чу выходила из машины, но она не осмелилась подойти к Линь Чу перед Ян Бэйчэн, которая все еще была в машине.

Между тем, Ян Бэйчэн уехала только после того, как Линь Чу вошла в здание.

Сюй Цзяочзяо хотел остановить её до того, как Линь Чу сможет сесть в офисный лифт.

Она побежала к ней, но прежде чем она смогла приблизиться к входу в здание, кто-то внезапно выпрыгнул, чтобы остановить ее.

"Госпожа Сюй, вам еще не удалось после стольких попыток, но я вижу, что вы не сдались", - холодно сказал Хуан Чансянь.

Несмотря на то, что это не было его семейным делом, и он был здесь по приказу Ян Бэйчэн, чтобы остановить ее, Сюй Цзяочзяо раздражал его.

"Что с тобой? Я хочу увидеть свою сестру. Какое ты имеешь право меня остановить?!" Сюй Цзяочзяо гневно сказал.

Люди поблизости услышали её слова и посмотрели.

Хуан Чансянь немного нахмурилась, прежде чем холодно посмеяться: "Значит, она внезапно стала твоей сестрой, потому что богата и сиротой. Почему бы тебе не пойти к самому богатому человеку и не сказать ему, что ты ее дочь?".

Те, кто слышал это, поняли ситуацию и решили быстро уйти.

"Ты... Что заставит тебя уйти?!" Сюй Цзяочзяо гневно штамповала ноги.

У Хуан Чансянь рот дернулся снисходительно: "Госпожа Сюй, если вы решите настойчиво домогаться её, единственное, что мне остаётся сделать, это подать заявление в полицию. Кто знает, что вы собираетесь делать? Одного твоего преследования достаточно, чтобы вызвать подозрения".

У Сю Цзяоцзяо не было большого опыта, когда дело дошло до реального мира. Даже если она была довольно умна, в конце концов, она все равно была студенткой. Таким образом, она быстро испугалась Хуан Чансянь, когда ее лицо побледнело, и она перестала двигаться вперед.

Тем не менее, она все еще хотела иметь немного достоинства и в конце концов заблудилась, прежде чем сжать зубы и, наконец, уйти.

...

Когда Линь Чу вошел в офис, Чжэн Юнтон уже был там. Линь Чу почувствовала себя немного не в своей тарелке, когда увидела, как Чжэн Юнтон машет ей счастливым "Доброе утро".

"Доброе утро", - ответил Линь Чу тихим голосом.

Она надеялась, что Чжэн Юнтон не заметит, что случилось с ее голосом.

В тот момент, когда она села и включила компьютер, Чжэн Юнтон сузила глаза и спросила: "Что случилось с твоим голосом?".

Линь Чу медленно вытащила бутылку чернильной и локватной пасты, которую тётя Чжуан приготовила для неё. Она с помощью ложки вычерпнула часть пасты и положила её в чашку, прежде чем ответить: "Это могло быть из-за плохого сна, который я выспался прошлой ночью". Возможно, я простудилась после того, как сорвала крышки".

У Чжэн Юнтон было выражение "Я не дурак" на ее лице. "Хватит меня разыгрывать. Сейчас июль, а погода такая жаркая. Я включаю кондиционер, не пользуясь обложками ночью, но здесь ты простудился?"

Линь Чу, "..."

Мой дорогой друг, разве ты не можешь быть таким умным все время?!

Чжэн Юнтун смотрел, как рука Линь Чу перестала смешивать с водой пасту из фритюра и локвата. Когда ее руки снова начали двигаться, Чжэн Юнтун продолжила: "Кроме того, разве у тебя нет Ян Бэйчэн, чтобы обнять тебя и поспать по ночам?".

Линь Чу, "..."

Линь Чу не собиралась быть побитой этой нахальной девчонкой и подвергнуться контр-атаке: "Как у тебя дела с помощником Шэня?".

"..." Чжэн Юнтон глазела на нее. Она хотела стереть самодовольный взгляд с лица Линь Чу. Она нервно смотрела вокруг. Никто из коллег не осматривался, поэтому она быстро прикрыла рот Линь Чу.

Линь Чу щекотала это и сотрудничала, качая головой и издавая приглушенные звуки через закрытый рот.

"Ты... Ты слишком долго был с Ян Бэйчэн. Это подло с твоей стороны!" Чжэн Юнтон ущипнул Линь Чу за лицо.

"Эй! Неужели что-то происходит?" Линь Чу притворилась, что ей больно, и прикрыла рот. Она посмотрела на Чжэн Юнтуна, стараясь не смеяться.

Чжэн Юнтон закатила на неё глаза. "О чём ты говоришь?! Мы обедали вместе всю неделю. Как ты мог не знать?"

"Тогда чего ты так боишься?" Линь Чу спросила, как она широко улыбнулась.

"Время работать, время работать", - внезапно сказала Чжэн Юнтун и повернулась к щелчку мыши, чтобы открыть файлы на её компьютере, пока она притворялась занятой.

Линь Чу успешно отвлекла внимание Чжэн Юнтуна и перестала ее дразнить. Она улыбнулась, когда тоже повернулась, чтобы начать работу.

...

Yan Beicheng ехал в сторону Yan Hui, когда светофор загорелся красным. Он остановился и в скуке барабанил пальцами левой руки на рулевом колесе.

Его взгляд опускался, когда его длинные вьющиеся ресницы закрывали глаза. Они медленно падали на кольцо, которое он носил на левом безымянном пальце. Это было кольцо, которое Линь Чу сделал для него вручную.

Он вдруг подумал о ее белоснежных руках, когда они были в гараже. Он увидел на ней кольцо, которое он подарил ей на среднем пальце левой руки. Это было простое кольцо, но оно ярко сияло на ее белоснежной коже.

Он смотрел, как она краснеет, когда она смотрела на свою руку. Мысль о нем заставила его почувствовать тепло и пушистость.

Он медленно собрал свои мысли и позвонил Зуо Цю: "Проверьте все магазины, где я могу сделать свое собственное кольцо".

Зуо Цю повесил трубку и сразу же проверил, не забыв похвалить своего президента за то, что он такой романтичный человек.

Пока он проверял магазин, он вдруг запрыгнул на своё место. Он кое о чём подумал!

Зуо Цю сразу же позвонил Ян Бэйчэн и дал ему номер и адрес. Ян Бэйчэн, казалось, остался доволен этим и заставил его договориться о встрече по телефону.

"Не забудьте получить их как можно скорее". Будет лучше, если вы сделаете это сегодня". Ян Бэйчэн проинструктировала.

Когда Ян Бэйчэн добрался до офиса, к нему подошел Зуо Цю. "Мастер Ян, назначение подтверждено. Это будет в 2 часа дня".

Зуо Цю ожидал, что Ян Бэйчэн закончит работу утром. Так как во второй половине дня у него не было назначений, он выбрал это время.

Ян Бэйчэн кивнул в удовлетворении.

Линь Чу думал, что после обеда он будет занят. Кроме того, они были настолько отвлечены из-за вчерашних и сегодняшних напряженных занятий, что Ян Бэйчэн забыла сообщить ей об этом.

После того, как он быстро убрал свой обед, он поехал в ювелирный магазин.

В этом ювелирном магазине были готовые аксессуары и драгоценности, которые еще нужно было вставить. Эти драгоценности, как правило, имели высокую ценность, что делало их удобными хранителями для богатых. Они могли покупать эти драгоценности и делать с ними все, что угодно; для них даже не было бы проблемой использовать эти драгоценные камни в качестве шахматных фигур.

Ян Бэйчэн зашел в магазин и направился к прилавку с кольцами. Его глаза проскользнули сквозь отбор и сразу же зацепились за что-нибудь.

Он заметил сапфировое кольцо, которое будет хорошо смотреться на Линь Чу.

Ее белая кожа, здоровая и справедливая, была похожа на кусок нефрита. Он хотел, чтобы положить, что сапфировое кольцо на ее длинные, тонкие пальцы, как ее справедливая кожа будет выглядеть красиво на фоне классического синего камня.

Однако сапфир на кольце был слишком мал для Ян Бэйчэн.

Он указал на кольцо и спросил продавца: "У тебя в магазине есть сапфировый камень?".

Продавец был мгновенно ошеломлен, но быстро ответил: "Да, есть". Пожалуйста, следуйте за мной".

Если бы это был другой магазин, нужно было бы договориться о встрече, прежде чем камень можно было бы отправить из штаб-квартиры, но этот магазин был известен. Несмотря на то, что качество их драгоценных камней и золотых изделий было идентично любому другому бренду, они в основном были известны своими дизайнерскими решениями. Широкая популярность позволила им поднять цену до десяти раз выше, чем у конкурентов.

Поэтому их клиентами были те, кто был финансово сильным и щедрым в своих тратах. Их клиенты не интересовались готовыми аксессуарами, но были сильно заинтересованы в покупке дорогих драгоценных камней.

В этом магазине изначально не хранилось много различных драгоценных камней, но после нескольких запросов от нескольких богатых клиентов они попытались переправить тот камень, который был запрошен в их штаб-квартире.

Однако к тому времени, когда им удалось отправить товар, эти клиенты уже не были заинтересованы в его возврате и использовали время ожидания для самостоятельного поиска этих драгоценных камней.

После того, как они усвоили урок, бренд начал запасаться высококачественными драгоценными камнями в своих магазинах. Неважно, не смогли ли они продать их так, как если бы клиент попросил, они могли бы сразу же вынести их для себя. Это сделало бы бренд гламурным и великодушным.

Когда Ян Бэйчэн был привезен в помещение, несколько человек из магазина подали ему чай и закуски.

Так как он только что пообедал, у него не было аппетита и он просто потягивал чай.

Через некоторое время к нему пришел продавец с подносом и открыл его для просмотра Ян Бэйчэну.

Два сапфировых камня были помещены на кусок черной фланелевой ткани. Оба были вырезаны и под светом ювелирного магазина светились ярко.

Размеры сапфировых камней были почти идентичны, но все же можно было сказать, что они немного варьировались в размерах. Качество их сияния также немного отличалось.

Продавец с помощью пинцета забрал каждый из сапфиров, чтобы Ян Бэйчэн осмотрел их под

светом.

"Эти два сапфира живые и яркие. Есть небольшая разница в их весе, и цвет большого сапфира не такой красивый, как маленький камень, поэтому маленький сапфир чуть дороже", - объяснил продавец.

Некоторые клиенты предпочитают более крупный камень, в то время как другие предпочитают более красочный, но, в конце концов, это будет зависеть только от предпочтений клиента.

Маленький камень на самом деле не так мал, как можно было бы подумать. Если бы Ян Бэйчэн выбрал меньший, то более яркий цвет лучше подошел бы Линь Чу.

Ян Бэйчэн просунул свою карточку, чтобы сделать покупку, и сразу же направился в магазин, где Зуо Цю помог ему договориться о встрече.

Вставка сапфира была бы последним шагом, но сначала она была бы передана старым мастерам в магазине, чтобы закончить ее.

Что касается других этапов, то Ян Бэйчэн лично занимался ими.

Продавщица спросила, не хочет ли он что-нибудь вырезать на нем, и Ян Бэйчэн сразу что-нибудь придумал. Его красивые тонкие губы изогнулись в теплый изгиб, когда он кивнул и сказал: "Мне нужно вырезать что-нибудь на этом".

Ян Бэйчэн тепло улыбнулся: "Я хочу вырезать... "Неизбежно Бэйчэн"".

Продавщица выглядела удивлённой и сразу же улыбнулась. "Это такое совпадение. Здесь была дама, которая тоже пришла за кольцом ручной работы. Она вырезала на нем те же самые слова. Она ваша любимая?"

Ян Бэйчэн понравилась эта отсылка к Линь Чу.

Продавщица была довольно умна, она не могла сказать, была ли Линь Чу его девушкой или женой, и было бы неплохо называть ее любимой.

Улыбка на лице Ян Бэйчэна расширилась, когда он кивнул. "Я собираюсь сделать ей предложение".

Продавщица искренне улыбнулась, когда ее глаза сияли. "Поздравляю. Мы не ожидали, что вы оба придете в наш магазин по отдельности, чтобы сделать кольца."

"Я знаю. Я не знала, что это то же самое место, куда она пришла, чтобы сделать мое кольцо", - Ян Бэйчэн была в хорошем настроении и была вполне готова пообщаться с этой молодой продавщицей.

Продавщица заметила кольцо на среднем пальце левой руки и улыбнулась, когда спросила: "Кольцо на твоем пальце было тем, которое она сделала в нашем магазине в прошлый раз, не так ли?".

Ян Бэйчэн почувствовала, что у этой продавщицы светлое будущее и что особенно радостно с ней общаться. Он бессознательно расправился на своем месте и слегка приподнял подбородок, прежде чем с гордостью ответить на громкое "да". Он улыбался настолько, что вороны не могли даже прикрыть его глаза.

Продавщица, "..."

Продавщица подготовила резьбовые инструменты для Ян Бэйчэна и больше не беспокоила его.

Когда Ян Бэйчэн закончил, он сгладил кольцо и передал его старому мастеру для работы над вставкой.

Когда продавщица увидела конечный результат работы мастера, ее челюсть распахнулась.

"Это так прекрасно! Твоей будущей жене так повезло!" Продавщица не могла удержаться.

Ян Бэйчэн ничего не сказал, но он, очевидно, был на седьмом небе от счастья, когда убирал воротник рубашки.

Он снял пальто и оставил его в машине для удобства при изготовлении кольца, а галстук тоже был ослаблен, что привело к его износу. Вокруг него был невозмутимый взгляд.

Продавщица мигнула и сказала: "Мистер, как только вы взяли ее за руку, не могли бы вы подойти к вашей невесте? Я бы хотел сфотографировать оба ваших кольца и взорвать изображение в нашем магазине. Это будет большой розыгрыш для покупателей!"

Ян Бэйчэн был в хорошем настроении, и так как продавщица так здорово делала ему комплименты, он кивнул в знак согласия.

Теперь, когда у него появилось это кольцо, Ян Бэйчэн не просто так обычно делала ей предложение. Кроме того, он был уверен, что Линь Чу скажет "да".

Поэтому он не хотел относиться к этому легкомысленно. Он хотел дать ей что-то, чтобы она запомнила это навсегда.

В тот день Ян Бэйчэн забрал Линь Чу со входа Линь И. Когда Линь Чу сел в машину, выражение Ян Бэйчэн ничего не давало. Он положил коробку с кольцами в карманы, где чувствовался жгучий жар, так как она была плотно раздавлена только тонким слоем ткани между коробкой и бедром. Его левая рука не могла не прикасаться к коробке время от времени. Он нервничал и возбуждался, но его губы не могли не изгибаться вверх, так как он размышлял, как лучше всего сделать ей предложение.

Линь Чу не чувствовал, что с ним что-то изменилось. Она видела, как он улыбался сам себе, но она думала, что это потому, что он закончил свою напряженную неделю и был в хорошем настроении.

Кольцо было в левом кармане, на стороне водителя, который скрывал его от взгляда Линь Чу. Вот почему она ничего не заподозрила.

"Твой голос всё ещё хриплый?" Ян Бэйчэн повернулась спросить её.

Линь Чу покачала головой: "Сегодня утром я приготовила для тёти Чжуан пасту из локвы и фрикадельки". Мой голос стал лучше после обеда".

Ян Бэйчэн улынулась и протянула руку, чтобы поддержать её левую руку. Из угла глаза он посмотрел на кольцо, которое она носила на среднем пальце. Вечернее солнце светило сквозь окна автомобиля, освещая ее светлые руки и раскрашивая их в золотистый цвет. Даже ее серебристо-белое кольцо сияло золотисто-оранжевым оттенком.

Его тонкие пальцы нежно двигались и защемили кольцо на ее пальцах. Затем он нежно ласкал его другими ее пальцами.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1022105>